



ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-24856/2023
№ 09АП-29831/2023

г. Москва
23 июня 2023 года

Дело № А40-255345/20

Резолютивная часть постановления объявлена 13 июня 2023 года
Постановление изготовлено в полном объеме 23 июня 2023 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе:

председательствующего судьи Яниной Е.Н.,

судей: Валиева В.Р., Петровой О.О.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Шашковой Е.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционных жалоб индивидуального предпринимателя Евдокименко Марка Васильевича, Буняевой Ольги Викторовны на решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.03.2023г. по делу № А40-255345/2020, по иску Рустамовой Кифаят Акбер кызы

к 1. обществу с ограниченной ответственностью производственно-торговая фирма "ЮСТ СДИ" (город Москва, ОГРН: 1027739113632, ИНН: 7722254857)

2. индивидуальному предпринимателю Евдокименко Марку Васильевичу (ОГРНИП: 306502904800021, ИНН: 502912944109)

3. Сошину Юрию Хазиевичу

4. Буняевой Ольге Викторовне

третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора: Ефименко Андрей Андреевич

о признании сделок недействительными и применении последствий недействительности сделок

при участии в судебном заседании:

от истца – Бабанов Э.В. по доверенности от 21.06.2021

от ответчика – общества с ограниченной ответственностью производственно-торговая фирма "ЮСТ СДИ"- не явился, извещен; ИП Евдокименко Марка Васильевича- паспорт; Сошину Юрию Хазиевичу"- не явился, извещен; Буняева Ольга Викторовна- Абрамова И.В. по доверенности от 26.04.2023

от третьего лица: не явился, извещен

УСТАНОВИЛ:

Рустамова Кифаят Акбер кызы обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском:

- о признании недействительным договора возмездного оказания комплексной услуги от 15.01.2019 в редакции дополнительного соглашения от 18.09.2019, заключенного между ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" и ИП Евдокименко Марком Васильевичем, и о применении последствий недействительности сделки в виде обязанности ИП Евдокименко Марком Васильевичем возвратить ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" 29 400 000 руб.;

- о признании недействительным договора займа от 23.12.2019 № 05/12/2019, заключенного между ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" и Буняевой Ольгой Викторовной, и о применении последствий недействительности сделки в виде обязанности Буняевой Ольги Викторовны возвратить ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" 20 000 000 руб. (с учетом принятого определением суда от 12.01.2023 уточнения).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.03.2023г по делу № А40-255345/2020 прекращено производство делу в части требования о признании недействительной сделкой договор займа от 23.12.2019 № 04/12/2019, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью производственно-торговая фирма "ЮСТ СДИ" и Сошиным Юрием Хазиевичем, и о применении последствий недействительности сделки; признан недействительной сделкой договор возмездного оказания комплексной услуги от 15.01.2019 в редакции дополнительного соглашения от 18.09.2019, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью производственно-торговая фирма "ЮСТ СДИ" и индивидуальным предпринимателем Евдокименко Марком Васильевичем. Взыскано с индивидуального предпринимателя Евдокименко Марка Васильевича в пользу общества с ограниченной ответственностью производственно-торговая фирма "ЮСТ СДИ" денежные средства в сумме 29 400 000 руб.; признан недействительной сделкой договор займа № 05/12/2019 от 23.12.2019, заключенный между обществом с ограниченной ответственностью производственно-торговая фирма "ЮСТ СДИ" и Буняевой Ольгой Викторовной; с Буняевой Ольги Викторовны в пользу общества с ограниченной ответственностью производственно-торговая фирма "ЮСТ СДИ" взысканы денежные средства в сумме 20 000 000 руб., распределены расходы по уплате государственной пошлины.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом, индивидуальный предприниматель Евдокименко Марк Васильевич, Буняева Ольга Викторовна обратились в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционными жалобами, в которых просили указанное решение суда первой инстанции:

- Евдокименко М.В. отменить и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований в полном объеме;

- Буняева Ольга Викторовна: отменить решение от 29 марта 2023 г. в части признания недействительной сделкой договор займа №05/12/2019 от 23.12.2019 г., заключенного между ООО ПТФ «ЮСТ СДИ» и Буняевой О.В. и взыскании с Буняевой О.В. в пользу ООО ПТФ «ЮСТ СДИ» денежных средств в сумме 20 000 000 рублей; принять новое решение, отказав истцу в удовлетворении требования о признании недействительной сделкой договор займа №05/12/2019 от 23.12.2019.

В обоснование доводов жалоб заявителя ссылаются на неполное выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела, недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными, несоответствие выводов суда обстоятельствам дела.

Информация о принятии апелляционной жалобы к производству вместе с соответствующим файлом размещена в информационно-телекоммуникационной сети Интернет на сайте www.kad.arbitr.ru в соответствии положениями части 6 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее- АПК РФ).

Дело рассмотрено в соответствии со статьями 123, 156 АПК РФ в отсутствие представителей "ЮСТ СДИ", Сошину Юрию Хазиевичу", третьего лица, извещенных надлежащим образом о дате и времени судебного заседания.

В судебном заседании Девятого арбитражного апелляционного суда представители Буняевой Ольги Викторовны и ИП Евдокименко Марк Васильевич непосредственно поддержали доводы заявленных ими апелляционных жалоб, просили ее удовлетворить.

В судебном заседании Девятого арбитражного апелляционного суда представитель истца возражал относительно удовлетворения апелляционной жалобы, представил в материалы дела письменные объяснения по доводам апелляционной жалобы Буняевой О.В.

ИП Евдокименко М.В. заявил ходатайство о приобщении к материалам дела мотивированной апелляционной жалобы на решение суда первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции, принимая во внимание то обстоятельство, что действующим процессуальным законодательством не предусмотрено право подачи дополнений к апелляционной жалобе, а также мотивированных апелляционных жалоб тогда как, указанный документ подан за пределами срока на апелляционное обжалование и при этом ходатайство о восстановлении пропущенного процессуального срока отсутствует, приобщает данный документ в качестве письменных пояснений на основании ст. 81 АПК РФ.

Судом апелляционной инстанции установлено, что Буняевой О.В. представлена 18.05.2023г. полная апелляционная жалоба, приобщенная судом к материалам дела в качестве письменных пояснений, на основании ст. 81 АПК РФ, к апелляционной жалобе Буняевой О.В. представлено новое доказательство в виде договора купли-продажи доли в уставном капитале.

Суд апелляционной инстанции, принимая во внимание то обстоятельство, дополнительное доказательство является новым доказательством и могло быть представлено Буняевой О.В. в суде первой инстанции, однако данным правом ответчик не воспользовался, отказывает Буняевой О.В. в приобщении к материалам дела, представленное новое доказательство, в связи с необоснованностью уважительности причин невозможности представления их на момент рассмотрения дела в суде первой инстанции, а также исходя из того, что их оценка на стадии рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции не соответствуют условиям применения части 2 статьи 268 АПК РФ.

От истца поступило ходатайство о приобщении к материалам дела копии выписок по счетам общества, представленные к письменным объяснениям.

Вместе с тем, рассмотрев данный документ, суд апелляционной инстанции аналогичным образом не усматривает оснований для его приобщения, на основании части 2 статьи 268 АПК РФ ввиду того, что данный документ получен истцом после вынесения обжалуемого судебного акта, в силу чего, по объективным причинам не могло быть предметом исследования суда первой инстанции.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, 29.10.2001 создано ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" (ОГРН 1027739113632).

Участниками общества на момент совершения оспариваемых сделок являлись Рустамова Кифаят Акбер кызы (50%), Сошин Юрий Хазиевич (38,76%), Буняева Ольга Викторовна (11,24%).

Лицом, имеющим право действовать без доверенности от имени юридического лица, являлся Сошин Юрий Хазиевич.

До декабря 2019 года общество на праве собственности владело земельным участком, площадью 12859 кв.м, расположенным по адресу: г. Москва, ул. Люблинская, вл. 1, стр. 1а-9, и находящимися на этом земельном участке 8 отдельно стоящими нежилыми зданиями различной площади.

В соответствии с распоряжением Департамента городского имущества города Москвы от 18.09.2019 № 37158 «Об изъятии для государственных нужд объектов недвижимого имущества», принадлежащие обществу земельный участок с

кадастровым номером 77:04:0002005:82, по адресу: г. Москва, ул. Люблинская, вл. 1, стр. 1а-9, а также все находящиеся на нем нежилые здания были изъяты для государственных нужд.

В соответствии с пунктами 2.1 и 2.2 соглашения об изъятии недвижимого имущества для государственных нужд города Москвы от 17.12.2019, обществу 20.12.2019 выплачены денежные средства в размере 364 033 000 руб.

В эту же дату, ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" в лице Сошина Юрия Хазиевича выданы займы:

- по договору займа № 1/12/2019 от 20.12.2019 общество перечислило 2030000руб. Сошину Алексею Юрьевичу, который является сыном Сошина Юрия Хазиевича;

- по договору займа № 2/12/2019 от 20.12.2019 общество перечислило 1021000руб. Сошиной Марине Юрьевне, которая является дочерью Сошина Юрия Хазиевича;

- по договору займа № 3/12/2019 от 20.12.2019 общество перечислило 963000руб. Сошиной Светлане Юрьевне.

ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" в лице Сошина Юрия Хазиевича выданы займы непосредственно Сошину Юрию Хазиевичу и главному бухгалтеру общества Буняевой Ольге Викторовне:

- по договору займа № 04/12/2019 от 23.12.2019 общество перечислило 70000000 руб. Сошину Юрию Хазиевичу;

- по договору займа № 05/12/2019 от 23.12.2019 общество перечислило 20000000 руб. Буняевой Ольге Викторовне, которая являлась главным бухгалтером общества, его участником и давним компаньоном Сошина Юрия Хазиевича.

30.12.2019 и 17.01.2020 обществом приобретены векселя Сбербанка России на сумму 150 000 000 руб. и на 35 000 000 руб., выплаты по которым получены лично Сошиным Юрием Хазиевичем, а часть (в размере 22 240 708,64 руб.) – ИП Евдокименко Марком Васильевичем.

По договору возмездного оказания комплексной услуги от 15.01.2019 общество 24.12.2019 перечислило в пользу ИП Евдокименко Марка Витальевича денежные средства в размере 29 400 000 руб. двумя траншами по 2100000 руб. и 27300000 руб., являющегося доверенным лицом ответчика и представляющего в разное время его интересы и интересы Буняевой Ольги Викторовны в общих собраниях участников общества.

Вступившими в законную силу судебными актами по делу № А40-238967/20 признан недействительным договор займа № 04/12/2019 от 23.12.2019, заключенный между ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" и Сошиным Юрием Хазиевичем, применены последствия недействительности сделки, обязав Сошина Юрия Хазиевича вернуть в пользу ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" (ОГРН 1027739113632) 70 000 000 руб., полученных по недействительному договору займа № 04/12/2019 от 23.12.2019.

Этими же судебными актами был установлен возврат заемных денежных средств ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" по договору займа № 1/12/2019 от 20.12.2019 Сошиным Алексеем Юрьевичем, по договору займа № 2/12/2019 от 20.12.2019 Сошиной Мариной Юрьевной, по договору займа № 3/12/2019 от 20.12.2019 Сошиной Светланой Юрьевной.

Нарушений п. 1 ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» применительно к договору займа № 05/12/2019 от 23.12.2019, заключенного между ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" и Буняевой Ольгой Викторовной, суд не усмотрел.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 30.04.2021 по делу № А40-104732/20 Сошин Юрий Хазиевич исключен из состава участников ООО «ПТФ «ЮСТ СДИ» по иску Рустамовой Кифаят Акбер кызы, в том числе, установив в действиях единоличного исполнительного органа общества

последовательный в ущерб обществу вывод денежных средств путем заключения названных сделок.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения в суд с настоящим иском о признании недействительными договора возмездного оказания комплексной услуги от 15.01.2019 в редакции дополнительного соглашения от 18.09.2019, заключенного между ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" и ИП Евдокименко Марком Васильевичем, и договора займа от 23.12.2019 № 05/12/2019, заключенного между ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" и Буняевой Ольгой Викторовной, а также о применении последствий недействительности сделок в виде возврата полученных по ним денежных средств.

Поскольку спор о недействительности сделки, заключенной между ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" и Сошиным Юрием Хазиевичем, на момент рассмотрения настоящего дела разрешен судом в деле № А40-238967/20, истец применительно к ст. 49 АПК РФ заявил отказ от данного требования, производство по которому прекращено судом в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 150 АПК РФ.

Удовлетворяя требования истца, суд первой инстанции исходил из того, что активы общества по бухгалтерскому балансу за 2018 год составляли 20 548 000 руб., что менее стоимости оплаченных по оспариваемой сделке услуг в размере 29 400 000 руб., который, в свою очередь, превышает 100% балансовой стоимости активов общества, в связи с чем суд пришел к выводу о том, что оспариваемая сделка для общества является крупной.

Суд установил, что доводы ИП Евдокименко Марка Васильевича о том, что бухгалтерская отчетность по состоянию на 31.12.2018 является недостоверной, материалами дела не подтверждаются, в том числе, и пояснениями непосредственно представителя ООО ПТФ "ЮСТ СДИ" и Сошина Юрия Хазиевича.

Как указал суд первой инстанции доказательств одобрения уполномоченным органом общества заключения оспариваемого договора не представлено.

Ссылка ИП Евдокименко Марка Васильевича на протокол общего собрания участников ООО ПТФ «ЮСТ СДИ» от 15.08.2016 № 1/1 признана судом несостоятельной.

Суд первой инстанции установил, что протокол от 15.08.2016 № 1/1 не может служить доказательством одобрения участниками общества оспариваемой сделки, поскольку не соответствует критерию относимости.

Как указал суд первой инстанции, в отсутствие критерия не только равноценности встречного исполнения со стороны ответчика, но и хоть в какой-либо его части, суд признает установленной выше совокупность обстоятельств, необходимых для квалификации данной сделки как крупной, направленной, в том числе, на одномоментный вывод из общества полученных из бюджета города Москвы денежных средств, применив последствия недействительности сделки в виде возврата полученного по ней в пользу общества.

Суд пришел к выводам о том, что ответчик не могла не знать, что получаемый ею заем является крупной сделкой.

Ответчик Буняева О.В. считает вынесенное Решение в части признания недействительной сделкой Договора займа №05\12/2019 от 23.12.2019 г., заключенный между ООО Производственно - торговой фирмой «ЮСТ СДИ» и Буняевой О.В., а так же в части взыскания с Буняевой О.В. в пользу ООО Производственно-торговой фирмы «ЮСТ СДИ» денежных средств в сумме 20 000 000 рублей не законным не обоснованным и подлежащим отмене

По доводам апелланта Евдокименко М.В., в мотивировочной части Решения Арбитражного суда города Москвы от 29 марта 2023 года по делу № А40-255345/20-117-1733 суд по собственной инициативе изменяет предмет спора, а именно: предметом искового заявления является оспаривание крупных сделок недействительными, а суд

рассматривает данное дело по критериям оказания качества самих услуг, оказанных в рамках договора.

Девятый арбитражный апелляционный суд соглашается с выводом резолютивной части решения Арбитражного суда города Москвы от 20.08.2012, руководствуясь разъяснениями абзаца 2 пункта 39 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции" (далее - Постановление N 12). Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в названном постановлении, в случае несогласия суда только с мотивировочной частью обжалуемого судебного акта, которая, однако, не повлекла принятия неправильного решения или определения, арбитражный суд апелляционной инстанции, не отменяя обжалуемый судебный акт, приводит иную мотивировочную часть.

В данном случае суд апелляционной инстанции считает необходимым признать выводы суда первой инстанции относительно признания оспариваемых сделок не соответствующими количественному (стоимостному) и качественному критерию крупности сделок необоснованными, поскольку, материалами дела подтверждаются иные обстоятельства для признания данных договоров недействительными.

Суд не связан правовой квалификацией заявленных истцом требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

В соответствии с п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В силу п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно разъяснениям, данным п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - постановление Пленума N 25) оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Под злоупотреблением правом понимается поведение управомоченного лица по осуществлению принадлежащего ему права, сопряженное с нарушением установленных в ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации пределов осуществления гражданских прав, осуществляемое с незаконной целью или незаконными средствами, нарушающее при этом права и законные интересы других лиц и причиняющее им вред или создающее для этого условия.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага. Сюда могут быть включены уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов.

В частности злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (ст. ст. 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Следовательно, по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия.

По смыслу Постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 N 1795/11 по делу N А56-6656/2010 для квалификации сделок как ничтожных в связи со злоупотреблением правом необходимо доказать наличие либо сговора между сторонами сделки, либо осведомленности одного контрагента по сделке о злоупотреблении правом (недобросовестности действий) второго контрагента в сделке.

При формировании условий сделок по распоряжению своими активами должник обязан учитывать интересы своих кредиторов, как имеющих в момент отчуждения актива, так и необходимость погашения задолженности, срок погашения которой наступит после совершения сделок.

При этом для признания факта злоупотребления правом при заключении сделки должно быть установлено наличие умысла у обоих участников сделки (их сознательное, целенаправленное поведение) на причинение вреда иным лицам. Злоупотребление правом должно носить явный и очевидный характер, при котором не остается сомнений в истинной цели совершения сделки.

Следовательно, для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что совершая оспариваемую сделку, стороны или одна из них намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес.

Из материалов дела следует, что основным и единственным видом деятельности Общества была сдача помещений (зданий) в аренду: земельный участок, по адресу: г. Москвы, ул. Люблинская, вл. 1, стр. 1а-9 и находящиеся на указанном участке восемь нежилых зданий различной площади.

Данные объекты находились на праве собственности Общества.

На момент заключения договора займа от 23.12.2019г № 05/12/2019 Буняева О.В. являлась участником Общества с долей 11,24 % уставного капитала с занятием должности главного бухгалтера Общества, с последующим переходом на должность кассира.

Из состава участников Общества Буняева О.В. вышла 28.01.2020г, согласно выписки из ЕГРЮЛ.

Апеллянтами не оспорено то обстоятельство, что после получения денежных средств от Общества по договору займа № 05/12/2019 от 23.12.2019г (т. 1 л.д. 65-66) в размере 20 000 000 руб., долг Буняевой О.В. по Соглашению о переводе долга от 21.01.2020г переведен на Сошина Ю.Х. Далее, по цепочке движения спорных денежных средств, после получения Сошиным Ю.Х. от Общества по договору займа № 04/12/2019 от 23.12.2019г денежных средств в размере 70 000 000 руб. (т. 1 л.д. 68-69), долг Сошина Ю.Х. в размере 20 000 000 руб. по Соглашению о переводе долга от 11.01.2020г переведен на Ефименко А.А. (т. 1 л.д. 70-73)

Согласно материалам дела, сторонами договора займа от 23.12.2019г № 05/12/2019 являются ООО ПТФ «ЮСТ СДИ» и Буняева О.В.

Ефименко А.А. появился в спорном обязательстве в результате произведенной замены, посредством иной сделки, не являющаяся предметом настоящего спора.

Следовательно, правовых оснований для проведения реституции с участием Ефименко А.А. или иного лица, которое имело место быть в обязательстве после признания сделки недействительной, не имеется.

В качестве предмета договора возмездного оказания комплексной услуги от 15.01.2019 выступает оказание ИП Евдокименко Марком Васильевичем обществу комплекса услуг, в том числе, по консультированию заказчика по вопросам бухгалтерского и налогового учета, финансово-экономическому сопровождению текущей деятельности заказчика, юридическому, корпоративному сопровождению деятельности заказчика, а также консультированию по вопросам коммерческой деятельности и управления, стоимостью 525 000 руб. в квартал.

18.09.2019 к договору возмездного оказания комплексной услуги от 15.01.2019 между сторонами заключено дополнительное соглашение на оказание услуг по юридическому сопровождению в интересах заказчика процедуры изъятия для государственных нужд города Москвы земельного участка площадь. 12859 кв.м, при этом денежное вознаграждение составляет 7,5% от суммы компенсации, перечисленной в будущем на расчетный счет заказчика из средств бюджета города Москвы.

Как указывает ИП Евдокименко Марк Васильевич, результатом оказания им услуг явилось соглашение об изъятии недвижимого имущества для государственных нужд города Москвы от 17.12.2019, согласно которому ООО ПТФ «ЮСТ СДИ» получило компенсацию в размере в размере 364 300 000 руб.

Между тем, общий порядок изъятия земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости для государственных или муниципальных нужд регламентирован Гражданским (ст. ст. 279-282), Земельным (ст. ст. 49, 56.2-56.12) кодексами РФ.

Процедура изъятия недвижимого имущества для государственных нужд на присоединенной территории (новая Москва), а также на территории города Москвы (в отношении объектов федерального транспорта и объектов транспорта регионального значения, а также транспортно-пересадочных узлов) регулируется специальной нормой законодательства - Федеральным законом от 05.04.2013 № 43-ФЗ «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с присоединением к субъекту Российской Федерации - городу федерального значения Москве территорий и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 43-ФЗ).

В соответствии с требованиями Федерального закона № 43-ФЗ, а также ч. 2. ст. 56.10 Земельного кодекса РФ в адрес ООО ПТФ «ЮСТ СДИ» был направлен проект соглашения об изъятии недвижимого имущества для государственных нужд города Москвы с приложением материалов оценки рыночной стоимости изымаемого недвижимого имущества и расчета убытков, причиняемых в связи с изъятием недвижимого имущества, подготовленного независимой оценочной организацией ООО «Аналитическо-консалтинговая группа «Азимут» в размере 364 033 000 руб. (отчет об оценке от 18.09.2019 № 59).

В порядке, предусмотренном постановлением Правительства Москвы от 25.02.2014 № 77-ПП, государственное казенное учреждение «Управление дорожномостового строительства» заключило с ООО ПТФ «ЮСТ СДИ» соглашение об изъятии недвижимого имущества для государственных нужд города Москвы (от 17.12.2019) на условиях, предусмотренных в отчете об оценке от 18.09.2019 № 59, и произвело в соответствии с ним выплату компенсации (платежное поручение № 15550 от 20.12.2019).

В подтверждение факта оказания спорных услуг ИП Евдокименко Марк Васильевич указывает на выполнение конкретных заданий, получаемых от генерального директора общества Сошина Юрия Хазиевича в период с 15.01. по 31.12.2019, в том числе, командировка с 15.01. по 16.01.2019 в Волгоградскую область с целью установления контакта с Рустамовой Кифаят Акбер кызы, подготовка и проведение собрания учредителей ООО ПТФ «ЮСТ СДИ», пересылка документов общества в ООО «Экспертиза» для оценки бизнеса, пересылка обществу сведений об ООО «ГК «Деловой мир», ООО «Экострой», предоставленных сервисом Seldon.Basis (<https://basis.myseldon.com>), иная переписка между сторонами.

Между тем, названные «задания» не отвечают профессиональному критерию заданий, поименованных к выполнению в приложении № 2 к договору, и тем более не могут быть оценены в 29 400 000 руб.

Более того, ответчиком не представлены доказательства их реального исполнения, диалог (переписка) доверенных друг другу лиц по тем или иным вопросам не означает исполнение конкретной услуги, необходимой к оплате в более чем 20 млн. руб.

Из хронологии обстоятельств дела, в связи с принятым распоряжением Департамента городского имущества города Москвы от 18.09.2019г № 37158, указанные объекты изъяты для государственных нужд, следовательно, вся недвижимость, ранее принадлежавшая обществу на праве собственности получила статус в виде денежных активов, которые должны находиться на счетах Общества.

Вместе с тем, материалами дела подтверждено, что данные средства выведены из Общества, в том числе, исходя из анализа выписки по счету в Банке ВТБ (ПАО) № 407028...698, денежные средства в сумме 364 033 000 руб. поступившие на счет Общества 20.12.2019г, в дальнейшем переведены в пользу ответчиков Евдокименко М.В., Сашина Ю.Х. и детей последнего, Буняевой О.В.

Материалами дела подтверждается, что после даты 20.12.2019г иных доходов у Общества не имелось, фактически деятельность Общества не ведет, общего собрания участников Общества не проводилось, вопрос инвестирования денежных средств от изъятого городом Москва основного актива Общества (объекта недвижимого имущества) для последующего развития основного вида деятельности Общества участниками Общества не обсуждался, как и не обсуждался вопрос перспективы дальнейшего развития Общества, расчетный счет, по которому производилось движение денежных средств закрыт 03.07.2020г., при этом вопрос добровольной ликвидации Общества участниками Общества также обсуждался.

Из анализа банковских счетов Общества следует, что денежные средства в части перечислены на счет Общества № 407028...1050 в ином банке (ПАО Сбербанк), на

которые позже приобретены векселя Сбербанка, в дальнейшем обналичены ответчиками Сошиным Ю.Х., и Евдокименко М.В.

Следовательно, оспариваемые договоры являются сделками на основании которых под видом гражданско-правовых сделок при злоупотреблении правом на безвозмездный основе осуществлялся вывод денежных средств из Общества, в связи с чем данные сделки нарушают права заявителя как участника данного общества.

Согласно статье 46 (пунктам 1, 3 - 5 и 8) Закона об ООО крупной сделкой считается сделка, выходящая за пределы обычной хозяйственной деятельности и при этом связанная, в т.ч., с приобретением имущества, цена или балансовая стоимость которого составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату; предусматривающая обязанность общества передать имущество во временное владение и (или) пользование, если его балансовая стоимость составляет 25 и более процентов балансовой стоимости активов общества, определенной по данным его бухгалтерской (финансовой) отчетности на последнюю отчетную дату.

Принятие решения о согласии на совершение крупной сделки является компетенцией общего собрания участников общества. Крупная сделка, совершенная с нарушением порядка получения согласия на ее совершение, может быть признана недействительной в соответствии со статьей 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации по иску общества, члена совета директоров (наблюдательного совета) общества или его участников (участника), обладающих не менее чем одним процентом общего числа голосов участников общества.

Срок исковой давности по требованию о признании крупной сделки недействительной в случае его пропуска восстановлению не подлежит.

Суд отказывает в удовлетворении требований о признании крупной сделки, совершенной с нарушением порядка получения согласия на ее совершение, недействительной, если при рассмотрении дела в суде не доказано, что другая сторона по такой сделке знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой, и (или) об отсутствии надлежащего согласия на ее совершение.

Под сделками, не выходящими за пределы обычной хозяйственной деятельности, понимаются любые сделки, которые приняты в деятельности соответствующего общества либо иных хозяйствующих субъектов, осуществляющих аналогичные виды деятельности, независимо от того, совершались ли они обществом ранее, если они не приводят к прекращению деятельности общества, изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 26.06.2018 N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность" разъяснил следующее.

Срок исковой давности по требованию о признании крупных сделок недействительными и применении последствий их недействительности исчисляется по правилам пункта 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации и составляет один год. В случае, если лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, находилось в сговоре с другой стороной сделки, срок исчисляется со дня, когда о названных обстоятельствах узнал или должен был узнать участник или член совета директоров, предъявивший такое требование (пункт 2).

В тех случаях, когда момент начала течения срока исковой давности определяется в зависимости от того, когда о том, что сделка совершена с нарушением требований закона к порядку ее совершения, узнал или должен был узнать участник, предъявивший требование, следует учитывать, что предполагается, что участник должен был узнать о совершении сделки с нарушением порядка совершения крупной сделки не позднее

даты проведения годового общего собрания участников по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, за исключением случаев, когда информация о совершении сделки скрывалась от участников и (или) из предоставлявшихся участникам при проведении общего собрания материалов нельзя было сделать вывод о совершении такой сделки (например, если из бухгалтерского баланса не следовало, что изменился состав основных активов по сравнению с предыдущим годом); в ином случае считается, что участник в любом случае должен был узнать о совершении оспариваемой сделки более года назад, если он длительное время (два или более года подряд) не участвовал в общих собраниях участников (акционеров) и не запрашивал информацию о деятельности общества (пункт 3).

Любая сделка общества считается совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности, пока не доказано иное (пункт 8 статьи 46 Закона об ООО). Бремя доказывания совершения оспариваемой сделки за пределами обычной хозяйственной деятельности лежит на истце (пункт 9).

На истца возлагается бремя доказывания того, что другая сторона по сделке знала или заведомо должна была знать о том, что сделка являлась для общества крупной сделкой (как в части количественного (стоимостного), так и качественного критерия крупной сделки) и (или) что отсутствовало надлежащее согласие на ее совершение. Заведомая осведомленность о том, что сделка является крупной, предполагается, пока не доказано иное, только если контрагент, контролирующее его лицо или подконтрольное ему лицо является участником общества или контролирующего лица общества или входит в состав органов общества или контролирующего лица общества. Отсутствие таких обстоятельств не лишает истца права представить доказательства того, что другая сторона сделки знала о том, что сделка являлась крупной, например письмо другой стороны сделки, из которого следует, что она знала о том, что сделка является крупной (пункт 18).

В данном случае истец не доказал наличие у оспариваемых сделок качественного критерия, свидетельствующего, что оспариваемая сделка является для Общества крупной, с учетом положений пункта 1 статьи 46 Закона № 14-ФЗ, а также не доказан тот факт, что заключение спорных договоров выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности общества.

Срок исковой давности по требованию о признании крупных сделок недействительными и применении последствий их недействительности исчисляется по правилам пункта 2 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации и составляет один год. В случае, если лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, находилось в сговоре с другой стороной сделки, срок исчисляется со дня, когда о названных обстоятельствах узнал или должен был узнать участник или член совета директоров, предъявивший такое требование (пункт 2).

В тех случаях, когда момент начала течения срока исковой давности определяется в зависимости от того, когда о том, что сделка совершена с нарушением требований закона к порядку ее совершения, узнал или должен был узнать участник, предъявивший требование, следует учитывать, что предполагается, что участник должен был узнать о совершении сделки с нарушением порядка совершения крупной сделки не позднее даты проведения годового общего собрания участников по итогам года, в котором была совершена оспариваемая сделка, за исключением случаев, когда информация о совершении сделки скрывалась от участников и (или) из предоставлявшихся участникам при проведении общего собрания материалов нельзя было сделать вывод о совершении такой сделки (например, если из бухгалтерского баланса не следовало, что изменился состав основных активов по сравнению с предыдущим годом); в ином случае считается, что участник в любом случае должен был узнать о совершении оспариваемой сделки более года назад, если он длительное время (два или более года

подряд) не участвовал в общих собраниях участников (акционеров) и не запрашивал информацию о деятельности общества (пункт 3).

Специфика корпоративных прав в ряде случаев предполагает необходимость совершения участником общества активных действий в целях их реализации. Разумное и добросовестное осуществление корпоративных прав, проявление интереса к деятельности общества позволяют участнику своевременно узнать о заключенных обществом сделках и об обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделок недействительными, что, в свою очередь, обеспечивает возможность защитить нарушенные права в установленные законом сроки. Указанный правовой подход в судебной практике не признан неправомерным Верховным Судом Российской Федерации (определения от 26.02.2021 N 302-ЭС20-23666, от 01.03.2021 N 301-ЭС21-73, от 29.04.2022 N 303-ЭС22-5434, от 26.05.2022 N 308-ЭС22-6921).

Суд заключил, что истец, являясь участником Общества с долей участия в уставном капитале в размере 50 процентов, имела право и возможность знакомиться с бухгалтерскими документами общества и, соответственно, получить информацию об оспариваемой сделке.

С учетом наличия у участника общества объективной возможности узнать о совершенной сделке при реализации корпоративных прав на своевременное получение такой информации, участник должен был узнать о ее совершении в не позднее 01.04.2020г., иск подан 23.12.2020г., т.е. в пределах годичного срока исковой давности.

А с учетом того, что суд апелляционной инстанции признал спорные сделки недействительными по ст. ст. 10, 168 ГК РФ, то срок исковой давности составляет три года, связи с чем, суд первой инстанции обоснованно отказал в применении последствий пропуска срока исковой давности.

Заявители апелляционных жалоб приводят доводы, не опровергающие выводы как арбитражного суда первой инстанции, так и суда апелляционной инстанции, а выражают лишь несогласие с ними, что не может являться основанием для отмены законного и обоснованного решения Арбитражного суда г. Москвы от 29.03.2023г. по делу № А40-255345/2020.

Нарушений норм материального и процессуального права, которые в соответствии со статьей 270 АПК РФ являются основаниями к отмене или изменению судебных актов, судом апелляционной инстанции не установлено.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ судебные расходы относятся на апеллянта.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 176, 266-268, п. 1 ст. 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Девятый арбитражный апелляционный суд,

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.03.2023г. по делу № А40-255345/2020 оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме в Арбитражном суде Московского округа.

Председательствующий судья

Е.Н. Янина

Судьи:

В.Р. Валиев

О.О. Петрова